

§4 ОПЕРАТИВНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ И ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ

Чуклина Э.Ю.

СИТУАЦИОННЫЕ ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ТЕОРИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Предметом исследования является криминологическая специфика мер ситуационной превенции преступлений с позиции российской теории предупреждения преступности. Статья посвящена теоретическому осмыслению места мер ситуационной криминальной превенции в современной системе предупреждения преступности. Раскрываются особенности ситуационной превенции преступлений, признанной одной из наиболее популярных в мире стратегий предупреждения преступных деяний. Также рассматриваются понятие и виды предупреждения преступности. Особое внимание в статье уделяется исследованию соотношения мер ситуационной превенции и специально-криминологического предупреждения преступлений. Основным методом исследования в статье послужил сравнительный анализ особенностей ситуационной криминальной превенции и современной отечественной системы предупреждения преступности. Особым вкладом автора в исследование темы следует признать доказательство интеграции ситуационных превентивных мер в современную систему предупреждения преступности. Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что впервые осуществляется в полной мере теоретическое осмысление места ситуационной криминальной превенции в российской системе предупреждения преступных деяний.

Ключевые слова: ситуационная превенция преступлений, система предупреждения преступности, специально-криминологическое предупреждение, криминогенная ситуация, вторичный уровень превенции, меры безопасности, снижение преступной мотивации, условия совершения преступления, предупредительная деятельность, теория предупреждения преступности.

Abstract. The subject of the research is the specificity of criminological measures of situational crime prevention from the perspective of a Russian crime prevention theory. The article is devoted to theoretical reflection on

space situational crime prevention measures in the modern crime prevention system. The peculiarities of situational crime prevention, recognized as one of the most popular in the world of criminal acts prevention strategies, are reported. It also discusses the concept and types of crime prevention. Particular attention is paid to the study of the relation of situational prevention measures and special criminological prevention of crime. The main research method in the article served as a comparative analysis of the characteristics of situational crime prevention and modern national crime prevention. The author's special contribution into this research should be recognized as proof of the integration of situational preventive measures in modern crime prevention system. The scientific novelty of this study lies in the fact that for the first time carried out in full theoretical understanding of space situational crime prevention in the Russian crime prevention system.

Key words: *reducing crime motivation, security measures, secondary level of prevention, crime situation, special criminological prevention, crime prevention system, situational crime prevention, conditions of committing a crime, preventive practice, crime prevention theory.*

В современной российской криминологической науке нередко встречается термин «ситуационное предупреждение преступлений». При этом одни авторы рассматривают данное понятие в рамках исследования зарубежного опыта противодействия преступности [1], а другие упоминают о ситуационном предупреждении, приводя различные варианты дифференциации предупредительной деятельности [2]. Иными словами вторая группа ученых видит в ситуационной превенции разновидность предупредительных мер, равно признаваемую как за рубежом, так и в России.

Возникновение ситуационной превенции преступлений связано с преобразованиями в сфере противодействия преступным проявлениям, происходившими во второй половине XX в. Великобритании и Северной Америке. Причиной изменений послужили постоянный рост преступности и обусловленное этим беспокойство граждан за свою безопасность. Так, в Англии в 1950 г. на 100 тыс. человек пришлось 1061 преступление, в 1960 г. – 1620, а в 1971 г. показатель увеличился до 3428 [3]. В США за 1957-1980 гг. в расчете на 100 тыс. человек количество преступлений против личности увеличилось в 5 раз (со 117 до 581), а против собственности – более чем в 7 раз (с 719 до 5319) [4].

Данные обстоятельства породили необходимость в разработке дополнительных к системе уголовного преследования и назначения наказания инструментов противодействия преступному миру.

Вектором развития англо-американской уголовной политики стало расширение государственного контроля не только за теми, кто уже осужден за преступление (постпенитенциар-

ный надзор), но и за теми, кто может совершить преступное деяние. Это связано, прежде всего, с переосмыслением в криминологическом обществе сущности криминального поведения, отныне рассматриваемого как нормальное проявление воли индивида [5].

Возникает и обосновывается идея о том, что решение о совершении преступления может подвергаться корректировке посредством внешнего управления обстоятельствами, с учетом которых формируется волеизъявление лица.

Последнее обусловило появление ряда криминологических концепций, акцентирующих внимание не на преступном индивиде, а на криминальных событиях и криминогенных ситуациях [6].

Одной из таких концепций стало учение о ситуационном предупреждении преступлений, суть которого заключается в сокращении возможностей осуществления преступного деяния и повышении риска разоблачения злоумышленника [7].

Теоретически ситуационное предупреждение преступных посягательств базируется на концепции рационального выбора, согласно которой принятию решения о совершении преступления предшествует оценка вероятных издержек и выгод от реализации преступного умысла [8]. Вне сферы интереса ситуационной превенции остаются причины развития криминальных склонностей личности. Ситуационные превентивные меры создают в окружающей действительности условия, обеспечивающие снижение преступной мотивации. Их главной функцией является корректировка формирования решения о совершении преступления посредством внешнего управления обстоятельствами.

Превентивные меры занимают центральное место в концепции ситуационного предупреждения преступлений. Они отличаются следующими характерными особенностями. Во-первых, объектом их непосредственного воздействия являются специфические формы, как правило, корыстной преступности, выделяемые в зависимости от места и цели совершения преступления (к примеру, квартирные кражи, разбойные нападения на магазины и банки, хищения автомобилей). Во-вторых, данные меры направлены на преобразование обстоятельств окружающей среды, имеющих значение для формирования криминальной мотивации. В-третьих, они делают совершение преступления более затруднительным, рискованным либо менее выгодным [9]. При этом принципиально важно осознание данных препятствий и «убытков» злоумышленником.

Ситуационные меры располагают набором техник предупреждения, т.е. конкретных способов реализации мер.

Р. Кларк выделяет 25 техник, объединенных в пять групп мер в зависимости от механизма воздействия: 1) меры, затрудняющие совершение преступления; 2) меры, повышающие риск совершения преступления; 3) меры, уменьшающие ожидаемую выгоду; 4) меры, исключающие оправдание преступника; 5) меры, устраняющие факторы, провоцирующие преступное поведение [10].

Меры, затрудняющие совершение преступного деяния, реализуются посредством установления физических барьеров (замки, сейфы, стальные двери, специальные упаковки товаров), контроля входов и выходов (с помощью сканнеров, электронных ключ-карт), контроля средств совершения преступления (изъятие стеклянных бутылок на общественном транспорте, регламентация оборота огнестрельного оружия).

Вторая группа ситуационных техник обеспечивает увеличение угрозы разоблачения злоумышленника до, во время или после совершения преступного посягательства. В качестве основного способа повышения риска разоблачения выступает наблюдение: формальное (полицейские, камеры наружного наблюдения), неформальное (консьерж, вахтер) и естественное (планирование и проектирование зданий и улиц, обеспечивающее широкий обзор).

Снижение ожидаемой выгоды от совершения преступления осуществляется, как правило, посредством уменьшения ценности пред-

мета посягательства в виде невозможности его использовать либо реализовать (установление пин-кодов на девайсах, штрих-кодирование, учет объектов в базах данных).

Четвертая группа мер использует различные техники, в частности, установление правил поведения на работе, регистрация посетителей, инструкции и указатели в общественных местах.

Последняя группа несколько нетипична для ситуационной превенции и связана с нейтрализацией факторов, способных спровоцировать лицо нарушить закон. Поэтому основными техниками в данном случае признаются законодательное ограничение возраста употребления спиртосодержащих напитков, блокировка телевизионных каналов, нежелательных для просмотра детям, цензура на «мораль» рекламы, телевизионных шоу, детской художественной литературы и т.п.

В Руководящем документе Организации Объединенных Наций «Руководство по основным направлениям предупреждения преступлений» [11], который соединяет в себе опыт государств в сфере криминальной превенции и преследует цель предложить странам-членам ООН наиболее эффективные стратегии, ситуационное предупреждение представлено двумя группами мер: 1) меры безопасности, направленные на затруднение совершения преступления (реализуются через такие техники, как установление камер наблюдения, сигнализации, защитных ограждений т.п.); 2) меры, уменьшающие ожидаемую выгоду от воплощения преступного намерения (чаще всего используются техники маркировки предметов посягательства идентификационными номерами и блокировки устройств в случае ввода неправильного пин-кода).

Рекомендованные в Руководстве меры безопасности объединяют в себе техники, направленные на физическое затруднение совершения преступления, повышение угрозы разоблачения и исключение возможности оправдания злоумышленника.

Таким образом, ситуационное предупреждение преступлений – это совокупность мер, направленных на снижение криминальной мотивации посредством затруднения совершения преступления, уменьшения выгоды от преступной деятельности и увеличения риска разоблачения злоумышленника.

Меры ситуационного предупреждения преступлений находят практическое применение не

только в США и Великобритании, но и в других странах, включая Российскую Федерацию. Так, в российских регионах в целях мониторинга и предупреждения различных угроз общественной безопасности, правопорядку и безопасной среде обитания функционирует аппаратно-программный комплекс технических средств «Безопасный город» [12]. Одним из направлений реализации данного комплекса является предупреждение и выявление правонарушений посредством системы наружного видеонаблюдения. В частности, в пределах Ростовской области в 55 муниципальных районах и городских поселениях установлено 1278 камер, из которых с 809-ти поступает видеоинформация в дежурные части органов внутренних дел [13].

В кассах банков, дежурных частях органов внутренних дел, на внутренних постах охраны банков, в пунктах обмена валюты и операторов АЗС для защиты персонала от вооруженных нападений устанавливаются пулестойкие бронированные стекла.

Обязательное использование маркировки законодательно предусмотрено для алкогольной и табачной продукции, что служит удостоверению легальности предпринимательской деятельности, взиманию налогов и защите потребителей от некачественной продукции (Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», Технический регламент на табачную продукцию).

Также в России действуют специальные правила нанесения маркировочных обозначений на древесину ценных лесных пород (ст. 50² Лесного кодекса РФ, постановление Правительства от 04.11.2014 № 1161 «Об утверждении Положения маркировке древесины ценных лесных пород «дуб, бук, ясьень»), лекарственные средства (ст. 46 ФЗ от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств») и пищевую продукцию (п. 2 ст. 18 ФЗ от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»).

Такая ситуационная техника предупреждения преступлений как нанесение идентификационных номеров на транспортные средства использовалась еще в СССР. С целью установления контроля за оборотом транспортных средств в 1975 г. МВД СССР утверждает Правила регистрации и учета автотранспортных средств, предписывающие единый и обязательный поря-

док регистрации и учета транспорта, выдачи регистрационных документов и государственных номерных знаков. В настоящее время транспортные средства маркируются в соответствии с международными стандартами для иностранных производителей и гармонизированными с международными стандартами ГОСТом и ОСТом – для российских. Идентификационные номера транспортных средств вносят в автоматизированные системы учета, контроля за оборотом и розыска транспортных средств (АИПС «Автомобиль», «Автопоиск», а в случае хищения или угона автомобиля – АИПС «Розыск» и международную базу данных похищенных автомобилей Интерпола), что призвано противодействовать незаконному обороту транспорта, в том числе усложнять его продажу неправомочным лицом [14].

Однако, несмотря на широкое использование в современной России разнообразных техник ситуационной превенции, теоретическое осмысление их криминологической сущности в отечественной теории предупреждения преступности до сих пор не осуществлено в полной мере.

Относительно соотношения ситуационной криминальной превенции и российской системы предупреждения преступности сложилось два основных мнения, которые необходимо рассмотреть.

Я. И. Гишинский проводит аналогию между уровнями предупреждения преступных посягательств за рубежом и отечественными видами предупредительной деятельности. Так, первичный уровень превенции, направленный на улучшение и гармонизацию жизни населения, экологической среды, политической и экономической обстановки, соответствует общесоциальному предупреждению в России. Вторичный уровень превенции обеспечивает меры безопасности, воздействует на «группы риска», устраняет способствующие совершению преступлений обстоятельства. Диапазон вторичной превенции широк и включает различные меры от установки охранной сигнализации до организации «соседского контроля». Данный уровень предупреждения преступлений, по мнению Я. И. Гишинского, аналогичен российской специальной профилактике. Третичная превенция связана с воздействием на конкретных индивидов, совершившими правонарушения или преступления, что в России называется индивидуальной профилактикой [15].

В свою очередь, В. В. Лунеев непосредственно причисляет ситуационную превенцию преступлений к мерам специально-криминологического предупреждения преступных посягательств, популярным за рубежом [16]. Важно отметить, что понятие «специально-криминологическое предупреждение» характерно для отечественной науки. В зарубежной криминологической теории популярно разделение предупредительной деятельности на три уровня – primary (первичный), secondary (вторичный) и tertiary (третичный) [17].

Нетрудно заметить, что оба представленных варианта соотношения ситуационной превенции и отечественной системы предупреждения преступности сближают в разной степени ситуационную превенцию со специально-криминологическим (специальным) предупреждением. При этом в первой версии оно реализовано посредством импорта зарубежной модели предупреждения преступности с присущей ей дифференциацией на предупредительные уровни в отечественную науку. Вторая же, напротив, представляет экспорт традиционной для российской теории предупреждения преступности категории в зарубежную превентивную модель.

Целям теоретического осмысления криминологической специфики ситуационных мер в рамках отечественной науки отвечает второй вариант, поскольку он позволяет адаптировать ситуационные превентивные меры к российской традиционной теории предупреждения преступности.

Однако прежде чем более подробно рассмотреть, каким образом соотносится ситуационная криминальная превенция и специально-криминологическое предупреждение преступных посягательств, следует дать определение понятия «предупреждение преступности», относительно которого в отечественной юридической литературе встречаются различные точки зрения. Так, некоторые авторы рассматривают предупреждение преступности в двух аспектах – широком и узком (прикладном). При этом в широком смысле предупреждение преступности представляет собой систему преодоления объективных и субъективных предпосылок, которые детерминируют преступность, а в узком – деятельность по недопущению реализации преступных намерений [18]. Другие ученые раскрывают данную категорию через цель предупредительной деятельности, выраженную в минимизации причин преступности [19].

Наиболее популярная интерпретация термина «предупреждение преступности» связана с такими признаками, как системность и направленность предупредительной деятельности на детерминанты криминального поведения. Поэтому в криминологии, как правило, под предупреждением преступности понимается многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на выявление, ослабление и нейтрализацию причин и условий преступности [20].

Вместе с тем ряд авторов высказывается против использования термина «предупреждение преступности» ввиду того, что возможно не допустить отдельные преступления, когда известны определенные обстоятельства, но не то, что уже существует, т.е. преступность.

Данная проблема преодолевается посредством правильного соотношения категорий «преступности» и «преступление». При этом преступность понимается как социально-правовое исторически-изменчивое негативное массовое явление, которое складывается из совокупности совершаемых в тот или иной период в пределах определенной территории преступлений, характеризующимися количественными и качественными показателями.

Так, Г. А. Аванесов и А. И. Долгова рассматривают корреляцию преступности и преступлений в виде отношения общего к отдельному, причем целое предстает чем-то большим, чем простая сумма его составляющих. Любое преступное посягательство конкретно и индивидуально, однако преступность, будучи сотканной из множества преступлений, приобретает новые качественные характеристики [21]. Поэтому если воспринимать преступность в качестве совокупности уголовно-наказуемых деяний, составляющих в ней определенный размер, то предупреждение преступности означает ограничение этого размера посредством недопущения совершения новых преступлений [22].

В связи с этим в науке различают общесоциальное предупреждение преступности и специально-криминологическое предупреждение преступлений. Общесоциальное предупреждение преступности заключается в улучшении социально-экономического, нравственно-психологического благосостояния населения, обеспечении прогрессивного развития экономики, стабилизации политической ситуации [23], повышении культурного уровня граждан и осуществлении иных полезных мероприятий, способствующих

щих реализации «антикриминогенного» потенциала общества [24]. Подобные меры непосредственно не преследуют цели борьбы с преступностью, однако создают условия для противодействия общественно опасным посягательствам и «выбивают почву из-под ног» преступности. Эффект общесоциальных мероприятий в деле минимизации преступных актов обусловлен, кроме того, корреляцией между существующим уровнем нравственного, культурного, гуманитарного образования населения и степенью интенсивности криминальных проявлений [25].

Специально-криминологическое предупреждение в качестве главной цели имеет противодействие преступным посягательствам [26], оно призвано не допускать совершение отдельных преступлений, устранять или ослаблять условия, способствующие криминальной деятельности.

Общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение являются традиционно освещаемыми в криминологической литературе видами предупредительной деятельности.

Следовательно, если признать ситуационные превентивные меры в качестве специально-криминологических, то становится очевидным место данной ситуационной стратегии в отечественной системе предупреждения преступности.

Действительно, в пользу включенности ситуационной превенции преступных деяний в рамки специально-криминологического предупреждения преступлений, свидетельствует ряд аргументов.

Прежде всего, следует отметить, что в литературе подчеркивается системный характер не только предупреждения преступности в целом, но и специально-криминологического предупреждения преступлений. В системе специально-криминологического предупреждения преступлений необходимо различать объекты, субъекты, меры (средства) предупреждения и виды предупредительной деятельности [27]. При изучении каждого из данных элементов проявляются свойственные ситуационной превенции особенности.

Так, выделяется три группы объектов непосредственного воздействия специально-криминологического предупреждения преступлений [28]. Во-первых, это социальные патологии, т.е. «фоновые» негативные процессы и явления, в которые вовлечены некоторые социальные группы (алкоголизм, наркомания, проституция, бродяжничество).

Во-вторых, специфические обстоятельства, способствующие реализации умысла на совершение определенных видов преступной деятельности или отдельных преступлений, стимулирующие и облегчающие преступное поведение. Важно заметить, что механизм ситуационной превенции преступлений базируется на создании в окружающей действительности условий, которые затрудняют осуществление криминального умысла либо снижают степень заинтересованности злоумышленника.

Третий объект специально-криминологического предупреждения – это такие специфические формы преступности, как, например, профессиональная, организованная, рецидивная, обособленные в виду их повышенной опасности и участия в процессах преступной самодетерминации. В качестве объекта воздействия ситуационных мер выступают также крайне специфические виды преступной деятельности, например, такие как квартирные кражи, уличные нападения, хищения драгоценностей и денег и т.п.

Таким образом, по нашему мнению, специально-криминологическое и ситуационное предупреждение преступлений имеют одинаковые объекты воздействия, а именно облегчающие совершение преступного деяния условия и усиливающие преступную мотивацию обстоятельства, а также специфические формы и виды преступной деятельности.

Специально-криминологическому предупреждению преступлений присущ широкий круг субъектов: государственные и общественные институты, объединения граждан, отдельные индивиды, которые так или иначе способствуют противодействию преступным посягательствам [29]. В ситуационной превенции также нет ограничений по субъектам предупредительной деятельности, ими могут быть как органы власти, так и организации и граждане.

Специально-криминологическое предупреждение преступлений выступает в сложном и разноплановом многообразии находящихся в его распоряжении превентивных мер, упорядочению которых служит классификация.

Однако приоритет среди классификационных критериев в научной среде сохраняется за содержательной характеристикой предупредительных мер. Выделяют следующие меры специально-криминологического предупреждения: экономические (компенсация ущерба жертвам преступления), политические (развитие международного сотрудничества в уго-

ловно-правовой сфере), правовые (устранение противоречий в законодательстве, внедрение стандартов безопасности), психолого-педагогические и культурно-воспитательные, или идейно-нравственные (внушение доверия к работе правоохранительных органов, демонстрация положительных результатов борьбы с преступностью), организационно-управленческие (кадровое, ресурсное обеспечение предупредительной деятельности, координация деятельности правоохранительных органов) и технические меры (видеонаблюдение, системы сигнализации, запирающие устройства, кодовые замки, сканеры на входе) [30].

Нетрудно заметить, что указанные технические превентивные средства – это набор ситуационных техник предупреждения преступлений, направленных на затруднение совершения преступного деяния, а также увеличение риска разоблачения злоумышленника. Такая мера как

внедрение стандартов безопасности также применяется в рамках ситуационной превенции. В частности, ситуационная превенция предлагает внедрение строительных и конструкторских норм и правил, соблюдение которых при возведении или реконструкции зданий, изготовлении или ремонте транспортных средств, обеспечивает достаточный уровень защищенности объекта и эксплуатирующих его лиц [31].

Признание ситуационных превентивных мер в качестве специально-криминологических позволяет рассматривать ситуационную превенцию преступлений как интегрированный элемент отечественной системы предупреждения преступности.

Соответственно, практическое использование мер ситуационной превенции в Российской Федерации должно строиться на требованиях и положениях общей теории и системы предупреждения преступности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью (Британская криминологическая модель): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 150-160.
2. Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности: Уч. пособие. Красноярск: КГУ, 1999. URL: <http://window.edu.ru/resource/223/42223/files/glava21.html>. (дата обращения: 21.05.2016)
3. Статистическое приложение: основные показатели развития России сравнительно с другими странами в XIX-XX вв. – Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент». С. 412-413.
4. Фридмен М., Фридмен Р. Тирания статус-кво // «Экономическая теория преступлений и наказаний». № 1. «Экономическая теория преступной и правоохранительной деятельности»: URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/1/n1-16.shtml#1>. (дата обращения: 20.05.2016)
5. Сморгунова А.Л. Трансформация уголовной политики в США и Великобритании (конец XX-XXI вв.) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 56. С. 54. URL: <http://cyberleninka.ru/>. (дата обращения: 21.05.2016)
6. Гарланд Д. Культура контроля (реферат) // Отечественные записки. 2003. № 2. С. 21. URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/2/kultura-kontrolya> (дата обращения: 20.05.2016)
7. Clarke, Ronald V. "Introduction." In *Situational Crime Prevention: Successful Case Studies*. Albany, NY: Harrow and Heston, 1992. P. 3-4.
8. Catherine Phillips. *Situational Crime Prevention and Crime Displacement: Myths and Miracles?* // *Internet Journal of Criminology*. 2011. P. 8-9.
9. Clarke, R. *Situational Crime Prevention: Successful Case Studies*, 2nd edn. New York: Harrow and Heston. 1997. Pp. 4, 18.
10. Cornish D., Clarke R. *Opportunities, Precipitators and Criminal Decisions: a Replay to Wortley's Critique of Situational Crime Prevention* // *Crime Prevention Studies*, vol. 16 (2003). Pp. 41, 90.
11. Руководство по основным направлениям предупреждения преступлений, которые были подготовлены для представления Восьмому Конгрессу ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.) // Советская юстиция. 1993. № 2. С. 28-31; Советская юстиция. 1993 № 3. С. 24-27; Советская юстиция. 1993. № 5. С. 25-28.
12. Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», утверждена распоряжением Правительства РФ от 3.12.2014 г. № 2446-р // Собрание законодательства РФ. 15.12.2014. № 50. Ст. 7220.

ОПЕРАТИВНОЕ РЕАГИРОВАНИЕ И ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ

13. Информационно-аналитическая записка к отчету о результатах деятельности Главного управления МВД России по Ростовской области за 2015 г. // URL: 61.mvd.ru. (дата обращения: 21.05.2016)
14. Лебедев А.С. Социальная обусловленность криминализации подделки или уничтожения идентификационного номера транспортного средства // Криминологический журнал ОГУЭП. 2011. № 3(17). С. 161.
15. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. С. 436
16. Лунеев В.В. Криминология: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 943.
17. Criminology essays – Punishing Treating Preventing. URL: <https://www.ukessays.com/essays/criminology/punishing-treating-preventing.php>. (дата обращения: 19.05.2016)
18. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 65, 327.
19. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. I. Общая часть / В.В. Лунеев. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 920.
20. Курс советской криминологии: Предмет, Методология, Преступность и ее причины. Преступник. М.: Юрид. лит., 1985. С. 86, 134.
21. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 60
22. Криминология / А.И. Долгова. 3-изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 200.
23. Прохорова К.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против собственности, совершаемых в г. Москве против приезжих: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 20.
24. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Московского университета, 1969. С. 173.
25. Введение в криминологию: курс лекций / Ю.А. Воронин. М.: Флинта: МПСИ, 2008. С. 107, 279.
26. Криминология: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Гуров, А.И. и др.]; науч. редакторы – Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. М.: Волтерс Клавер, 2005. С. 194, 202.
27. Гладырь Ю.Ф. Система предупреждения преступлений: история развития и современное состояние: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.08; Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право СПб., 2005. С. 14.
28. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 293-299.
29. Теоретические основы предупреждения преступности. М.: «Юрид. лит.», 1977. С. 43.
30. Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. «Щит-М». 1999. URL: <http://pravo.news/page/kriminolog/ist/ist-15--idz-ax237--nf-16.html>. (дата обращения: 20.05.2016)
31. Грэхэм Д., Беннетт Т. Стратегии предупреждения преступности в Европе и Северной Америке. Хельсинки: HEUNI, 1995. С. 35.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Vedernikova O.N. Teoriya i praktika bor'by s prestupnost'yu (Britanskaya kriminologicheskaya model'): dis. ... dokt. jurid. nauk. M., 2001. S. 150-160.
2. Shchedrin N.V. Osnovy obshchei teorii preduprezhdeniya prestupnosti: Uch. posobie. Krasnoyarsk: KGU, 1999. URL: <http://window.edu.ru/resource/223/42223/files/glava21.html>. (data obrashcheniya: 21.05.2016)
3. Statisticheskoe prilozhenie: osnovnye pokazateli razvitiya Rossii sravnitel'no s drugimi stranami v XIX-XX vv. – Federal'nyi obrazovatel'nyi portal «Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment». S. 412-413
4. Fridmen M., Fridmen R. Tiraniya status-kvo // «Ekonomicheskaya teoriya prestuplenii i nakazanii». № 1. «Ekonomicheskaya teoriya prestupnoi i pravookhranitel'noi deyatel'nosti»: URL: <http://corruption.ruh.ru/magazine/1/n1-16.shtml#1>. (data obrashcheniya: 20.05.2016)
5. Smorgunova A.L. Transformatsiya ugolovnoi politiki v SShA i Velikobritanii (konets XX-XXI vv.) // Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena. 2008. № 56. S. 54. URL: <http://cyberleninka.ru/>. (data obrashcheniya: 21.05.2016)

6. Garland D. Kul'tura kontrolya (referat) // Otechestvennye zapiski. 2003. № 2. S. 21. URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/2/kultura-kontrolya> (data obrashcheniya: 20.05.2016)
7. Clarke, Ronald V. "Introduction." In *Situational Crime Prevention: Successful Case Studies*. Albany, NY: Harrow and Heston, 1992. P. 3-4.
8. Catherine Phillips. *Situational Crime Prevention and Crime Displacement: Myths and Miracles?* // *Internet Journal of Criminology*. 2011. P. 8-9.
9. Clarke, R. *Situational Crime Prevention: Successful Case Studies*, 2nd edn. New York: Harrow and Heston. 1997. Pp. 4, 18.
10. Cornish D., Clarke R. Opportunities, Precipitators and Criminal Decisions: a Replay to Wortley's Critique of Situational Crime Prevention // *Crime Prevention Studies*, vol. 16 (2003). Pp. 41, 90.
11. Rukovodstvo po osnovnym napravleniyam preduprezhdeniya prestuplenii, kotorye byli podgotovleny dlya predstavleniya Vos'momu Kongressu OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami (Gavana, Kuba, 27 avgusta – 7 sentyabrya 1990 g.) // *Sovetskaya yustitsiya*. 1993. № 2. S. 28-31; *Sovetskaya yustitsiya*. 1993 № 3. S. 24-27; *Sovetskaya yustitsiya*. 1993. № 5. S. 25-28.
12. Kontseptsiya postroeniya i razvitiya apparatno-programmnogo kompleksa «Bezopasnyi gorod», utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 3.12.2014 g. № 2446-r // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 15.12.2014. № 50. St. 7220.
13. Informatsionno-analiticheskaya zapiska k otchetu o rezul'tatakh deyatelnosti Glavnogo upravleniya MVD Rossii po Rostovskoi oblasti za 2015 g. // URL: 61.mvd.ru. (data obrashcheniya: 21.05.2016)
14. Lebedev A.S. Sotsial'naya obuslovlennost' kriminalizatsii poddelki ili unichtozheniya identifikatsionnogo nomera transportnogo sredstva // *Kriminologicheskii zhurnal OGUEP*. 2011. № 3(17). S. 161.
15. Gilinskii Ya.I. *Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, sotsial'nyi kontrol'. 2-e izd., pererab. i dop.* SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Yuridicheskii tsentr Press», 2009. S. 436
16. Luneev V.V. *Kriminologiya: uchebnik dlya bakalavrov*. M.: Izdatel'stvo Yurait, 2013. S. 943.
17. *Criminology essays – Punishing Treating Preventing*. URL: <https://www.ukessays.com/essays/criminology/punishing-treating-preventing.php>. (data obrashcheniya: 19.05.2016)
18. *Kriminologiya: Uchebnik / Pod red. V.N. Burlakova, N.M. Kropacheva*. SPb.: Izdatel'skii Dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta, 2005. S. 65, 327.
19. *Kurs mirovoi i rossiiskoi kriminologii: uchebnik. V 2 t. T. I. Obshchaya chast' / V.V. Luneev*. M.: Izdatel'stvo Yurait, 2011. S. 920.
20. *Kurs sovetskoi kriminologii: Predmet, Metodologiya, Prestupnost' i ee prichiny*. *Prestupnik*. M.: Yurid. lit., 1985. S. 86, 134.
21. *Kriminologiya: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Yurisprudentsiya» / [G.A. Avanesov i dr.]; pod red. G.A. Avanesova*. 5-e izd., pererab. i dop. M.: YuNITI-DANA, 2010. S. 60
22. *Kriminologiya / A.I. Dolgova*. 3-izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2009. S. 200.
23. Prokhorova K.A. *Kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie prestuplenii protiv sobstvennosti, sovershaemykh v g. Moskve protiv priezzhikh: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk*. M., 2006. S. 20.
24. Kuznetsova N. F. *Prestuplenie i prestupnost'*. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1969. S. 173.
25. *Vvedenie v kriminologiyu: kurs lektsii / Yu.A. Voronin*. M.: Flinta: MPSI, 2008. S. 107, 279.
26. *Kriminologiya: ucheb. dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Yurisprudentsiya» / [Gurov, A.I. i dr.]; nauch. redaktory – N.F. Kuznetsova, V.V. Luneev*. M.: Volters Kluver, 2005. S. 194, 202.
27. Gladyr' Yu.F. *Sistema preduprezhdeniya prestuplenii: istoriya razvitiya i sovremennoe sostoyanie: Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Spetsial'nost' 12.00.08; Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo SPb.*, 2005. S. 14.
28. *Kriminologiya: uchebnik / Pod red. V.N. Kudryavtseva i V.E. Eminova*. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Norma: Infra-M, 2010. S. 293-299.
29. *Teoreticheskie osnovy preduprezhdeniya prestupnosti*. M.: «Yurid. lit.», 1977. S. 43.
30. Alekseev A.I. *Kriminologiya. Kurs lektsii. «Shchit-M»*. 1999. URL: <http://pravo.news/page/kriminolog/ist/ist-15--idz-ax237--nf-16.html>. (data obrashcheniya: 20.05.2016)
31. Grekhem D., Bennett T. *Strategii preduprezhdeniya prestupnosti v Evrope i Severnoi Amerike*. *Khel'sinki: HEUNI*, 1995. S. 35.